

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213600-607>

Исследовательская статья

Лакунова Диана Руслановна  
младший научный сотрудник

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия  
[anzva86@gmail.com](mailto:anzva86@gmail.com)

## ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАБАРДИНЦЕВ В 20-Х ГОДАХ ХХІ в.: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ПСЕВДООРТОДОКСИЕЙ

*Аннотация:* Похоронные и поминальные ритуалы, представляющие собой сочетание традиционных и современных религиозных практик, являются ценным этнографическим источником, поэтому их изучение и подробное описание актуальны. Целью данной статьи является изучение похоронных и поминальных обрядов и церемоний кабардинцев, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике, влияния «новых» течений в исламе на их существование. Несмотря на то, что большинство кабардинцев исповедуют ислам суннитского толка, в ритуалах все еще можно обнаружить элементы древних верований, что вызывает недовольство «новых» мусульман. Многие элементы старых обрядовых практик выходят из употребления, заменяясь новыми, которые ранее не использовались в обществе, что приводит к противоречиям между приверженцами традиционного (народного) ислама и «новыми» мусульманами, ратующими за возвращение к ортодоксальному исламу. Для выявления изменений, произошедших в погребальных и поминальных обрядах, автором были проведены полевые исследования по сбору этнографического материала в селах Баксаненок, Кишпек, Заюково Баксанского района, в селах Аргудан и Анзорей Лескенского района, селах Алтуд Прохладненского района, селе Залукокоаже Зольского района., в городах Баксан, Нальчик, Нарткала в Кабардино-Балкарской Республике в период с 2022 по 2024 год. В исследовании также использовался метод включенного наблюдения, который позволял изучать людей и группы в их естественной социальной среде и повседневной жизни. Анализ собранного материала позволил сделать вывод о том, что многие традиционные обряды и нормы поведения утратили в новейшее время свой прежний смысл и вышли из употребления, другие трансформировались и модифицировались, третьи появились под влиянием новых веяний в исламе. Этнографические исследования в этой области становятся все более актуальными для понимания разнообразия и динамики местной культуры в контексте глобализации и религиозных трансформаций.

*Ключевые слова:* похоронно-поминальные обряды; ритуал; жертвоприношение; традиция; поминальная пища; ислам; «новые» мусульмане

**Для цитирования:** Лакунова Д.Р. Похоронно-поминальная обрядность кабардинцев в 20-х годах ХХІ в.: между традицией и псевдоортодоксией // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 3. С. 600-607. [doi.org/10.32653/CH213600-607](https://doi.org/10.32653/CH213600-607)

© Лакунова Д.Р., 2025

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2025

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213600-607>



Research paper

Diana R. Lakunova

Junior Researcher

Museum of Anthropology and Ethnography of RAS (Kunstkamera), Saint Petersburg, Russia

[anzva86@gmail.com](mailto:anzva86@gmail.com)

## FUNERAL AND COMMEMORATIVE RITES AMONG THE KABARDIANS IN THE 1920S: BETWEEN TRADITION AND ISLAMIC PSEUDO-ORTHODOXY

*Abstract.* Funeral and commemorative rites are valuable ethnographic sources that reflect a mix of traditional and modern religious practices. This article examines the funeral and commemorative ceremonies of the Kabardians in the Kabardino-Balkarian Republic and the impact of “new” Islamic movements on these rituals. The majority of Kabardians adhere to Sunni Islam, yet their rituals often retain elements of ancient beliefs, which has created friction with “new” Muslims. These new movements advocate for a return to orthodox Islam, leading to contradictions and the gradual replacement of old ritual practices with new ones. To document these changes, the author conducted fieldwork from 2022 to 2024 in several villages and cities across the region, including Baksanenok, Kishpek, and Zayukovo of the Baksan region; Argudan and Anzorey of Lesken region; Altud of Prohladnenskoe region; Zalukokoazhe of Zolskiy region; Baksan, Nalchik, and Nartkala cities. The study also employed participant observation to analyze individuals and groups in their natural social environment. Analysis of the collected data reveals that many traditional Kabardian rites and behavioral norms have either lost their original meaning or fallen into disuse. Others have been transformed and modified, while some entirely new practices have emerged under the influence of modern Islamic trends. The study concludes that ethnographic research in this area is crucial for understanding the diversity and dynamics of local culture amidst globalization and religious transformation.

*Keywords:* funeral and commemorative rites; ritual; offering; tradition; funeral food; Islam; “new” Muslims

**For citation:** D.R. Lakunova. Funeral and commemorative rites among the Kabardians in the 1920s: between tradition and Islamic pseudo-orthodoxy. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 600-607. [doi.org/10.32653/CH213600-607](https://doi.org/10.32653/CH213600-607)

© D.R. Lakunova, 2025

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2025

## Введение

С начала XXI в. поминальные обряды и поверья кабардинцев претерпели изменения. Преобразования, произошедшие в обществе, оказали влияние не только на обряды, но и на анимистические представления народа, которые некогда легли в основу культа предков в традиционной культуре. Несмотря на то, что большинство кабардинцев исповедуют ислам суннитского толка, ритуалы, сохраняющие традиционные этнические элементы, продолжают существовать, хотя и в изменённом виде. Подробное описание ритуальных действий в погребальном обряде необходимо не только для выявления некоторых особенностей, связанных с религиозным синкретизмом, но и для отслеживания механизма формирования обновленного культурного кода у молодого поколения под влиянием реисламизации<sup>1</sup> общества.

В наши дни порядок и устройство современных похоронно-поминальных ритуалов у кабардинцев остаются малоисследованной темой для этнографов. Разумеется, есть авторы, которые в своих исследованиях затрагивали некоторые аспекты похоронно-поминального цикла в контексте изучения традиционной культуры кабардинцев. Это работы И.З. Богатыревой [1], статьи М.А. Текуевой и Е.А. Нальчиковой [2; 3; 4]. Т.Р. Загазежев исследовал изменения в погребальных и поминальных обрядах адыгов, начиная с Позднего Средневековья и до наших дней [5]. Особенности обрядов адыгов, а также динамика их развития были описаны в коллективной монографии «Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги» [6]. Интересные и важные сведения по современным похоронно-поминальным обрядам и практикам приводят в своих работах Албогачиева М. С-Г. [7], Мусаева М.К. [8], Зельницкая Р.Ш. [9].

Известно, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов на Северном Кавказе произошло движение, которое в исследованиях кавказоведов часто описывается как «исламское возрождение» [10]. Согласно этой концепции, ислам, якобы находившийся в подавленном, но живом состоянии в советские годы, начал активно возрождаться в 2000-х годах. Население региона, вновь осознав ценность ислама, обучалось молитвам, соблюдению поста и другим религиозным практикам. В ходе этого процесса многие люди стали считать себя «настоящими мусульманами», последователями той религии, которую они считали своей [11]. Молодёжь, обеспокоенная ослаблением религии, утратой её статуса регулятора общественной и семейной жизни, предприняла активные действия по распространению в республике «интерпретаций» ислама, якобы соответствующих классическим, фундаментальным принципам мусульманской религии и отличающихся от «народной» формы, принятой большинством населения. Это привело к возникновению конфликтов на религиозной почве [12].

Однако, если в начале 2000-х годов это «возрождение» отличалось неким радикальным настроем, то в настоящее время мы наблюдаем спокойное и стабильное распространение ислама среди представителей всех возрастных групп. В этом процессе молодёжь выступает в роли движущей силы.

В указанных выше публикациях недостаточно сведений об изменениях, связанных именно с современной похоронно-поминальной обрядностью. Для изучения этих вопросов автор провел полевые исследования в Кабардино-Балкарии. Это позволило рассмотреть некоторые тенденции, наметившиеся в похоронно-поминальных ритуалах кабардинцев, в контексте влияния религиозных установок «новых мусульман».

## Основная часть

В прежние времена погребальные ритуалы были тесно связаны с культом предков и душ усопших, а также с заупокойным культом. Они строго регламентировали обычаи и нормы поведения в обществе. Но в настоящее время многие ритуалы утратили свое значение, свою актуальность, что часто приводит

1. Термин «реисламизация» в данной статье используется как термин, обозначающий «возрождение ислама» то есть укрепление исламских норм на территории Кабардино-Балкарской Республики, где ислам является основной религией населения на протяжении многих веков, однако был подвержен известной секуляризации в советский период его истории. В контексте данной темы и региона этот термин показался нам более подходящим, чем термин «исламизация».

к конфликту между старшим и младшим поколениями кабардинцев в понимании и исполнении похоронно-погребальных обрядов [13].

Старшее поколение и по сей день следует принятым в обществе нормам поведения во время похорон и поминок, а несоблюдение ритуальных норм воспринимается ими как «неуважение» к умершему». Одним из основных элементов кабардинского похоронно-поминального обряда является траур по умершему.

Как только душа человека покидает тело, родственники оповещают родных и соседей о случившемся и, в знак траура, открывают ворота и держат их открытыми в течение трех дней. Все, кто хотят выразить соболезнования семье покойного и поддержать их в горе, считают обязательным сделать это в течение первых трех дней траура. Если по каким-то причинам это сделать не получается, то они приходят после. При этом опоздавшие приносят свои извинения родственникам покойного за то, что не смогли присутствовать на похоронах, даже если их отсутствие обусловлено объективными причинами (работа, поездка, болезнь и т.д.). В конце третьего дня ворота закрываются, и семья начинает готовить одежду покойного к раздаче, а также обсуждать поминки на 40-й день.

Все входящие на соболезнование должны соблюдать определенные этикетные нормы, которые существуют в обществе. Согласно традициям Северного Кавказа (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика), мужчины и женщины должны быть в головных уборах [7]. В последнее время всё больше молодых людей не носят головные уборы. Это «новые мусульмане», которые не следуют традиционным исламским обычаям, считая их «бессмысленными» и не соответствующими законам шариата<sup>2</sup>.

Все входят во двор строго по этикету, где старший идет впереди, за ним следуют младшие. Старший мужчина приветствует сидящих во дворе (все остальные молчат) и читает дуа<sup>3</sup>. Во время этого все присутствующие поднимают руки и читают молитву. После чего старейшина, обращаясь к своим родственникам, произносит слова: «Тхъэм фцимыгъэгъупщэкIэ». Дословный перевод этого выражения звучит так: «Пусть Бог не даст вам забыть это горе». Смысловое значение: «Пусть Бог не даст вам увидеть еще большее горе, от которого вы забудете о нем». После этого все занимают свои места рядом с другими мужчинами.

Женщины так же приходят на похороны и, войдя в дом, выражают соболезнование. В прежние времена эта миссия возлагалась на старшую женщину (каб. – «хъэдагъэ пашэ»<sup>4</sup>), которая подходила к родственникам, пожимала руки и выражала соболезнования, в то время как остальные стояли у входа в комнату и только потом садились<sup>5</sup>. Однако в настоящее время наблюдается тенденция отхода от этих этикетных норм. Теперь некоторые женщины, пришедшие на похороны, отдельно подходят к родственникам и выражают соболезнования<sup>6</sup>. Старшее поколение также выражает неодобрение по отношению к новой традиции, согласно которой женщин (родственниц покойного) выводят из дома, а мужчины, подходя к ним по очереди, выражают соболезнования каждой в отдельности, мотивируя это тем, что мужчины должны соболезновать мужчинам, а женщины — женщинам.

Эта новая тенденция получила столь широкое распространение, что несоблюдение её вызывает чувство стыда у некоторых участников церемонии. В архивных данных ИГИ КБНЦ РАН<sup>7</sup> мы не обнаружили таких сведений в прежние времена.

На роль «хъэдагъэ пашэ» женщины брали с собой не самую старшую по возрасту, а ту, «которая плачет красиво, в песенной форме» и «обладает особым голосом»<sup>8</sup>. Но сейчас эта миссия возлагается

2. Полевой материал автора (далее ПМА) ПМА №1 – Полевые материалы автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.); 15. ПМА №3 – Полевые материалы автора. Дневн. 3. КБР, г.о. Нальчик. 19.10.2022 г., 13.12.2022 г.

3. Молитва за покойного.

4. Первая, ведущая, главная плакальщица среди соболезнующих женщин.

5. ПМА № 2 – Полевые материалы автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (с. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.).

6. ПМА №1 – Полевые материалы автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.); ПМА №3 – Полевые материалы автора. Дневн. 3. КБР, г.о. Нальчик. 19.10.2022 г., 13.12.2022 г.

7. Архив Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

8. ПМА №1 – Полевые материалы автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.).

на старшую по возрасту женщину, поскольку в настоящее время институт плакальщиц не только утратил свои позиции, но и подвергается осуждению со стороны «новых мусульман». Согласно исламским религиозным канонам, не следует плакать и демонстрировать чувства горя и утраты по поводу смерти близких.

По традиции, если умер свекор или свекровь, невестка не должна входить в комнату, где сидят женщины. Иногда ее приглашают отдельно и выражают сочувствие. В случае кончины молодого женатого мужчины, его близкие (мать, сёстры, тёти и др.), обычно предавались безутешному горю. Раньше считалось неуместным оплакивать своего мужа, несмотря на его возраст. В народе говорят: «*Силлац жыпӀэу угъыну къекӀукъым*» (Не подобает и не по традиции оплакивать своего мужа)<sup>9</sup>. Однако в наши дни проявление эмоций в виде слёз уже считается неприемлемым с точки зрения религиозных предписаний, и это не связано с традиционными правилами этикета.

В погребальных и поминальных ритуалах кабардинцев особое место принадлежит поминальной трапезе. Согласно верованиям кабардинцев, умершие, подобно живым, нуждаются в пище. В противном случае, если покойный останется голодным, он может начать досаждать живым, в частности, часто являться во снах. Многие информаторы рассказывали о том, как их усопшие родственники являлись им во снах и просили о пище. Иногда они просили еду в долг или просто смотрели на неё. До сих пор некоторые представители старшего поколения и приверженцы традиционных взглядов убеждены, что насыщение усопшего происходит за счёт кормления живых, где важнейшей особенностью поминальной трапезы является изобилие еды<sup>10</sup>. Согласно обычаю, необходимо приготовить жертвенную пищу и раздать ее родственникам, соседям, друзьям, бедным и т.д. Сегодня принято раздавать жертвенное мясо в сыром виде. Вместе с мясом раздается набор продуктов, который семья умершего составляет в соответствии со своим финансовым возможностями.

До начала 2000-х годов приготовление жертвенной пищи у кабардинцев было строго регламентировано. Например, в кабардинских семьях поминальная еда в семье умершего не готовилась в течение первых трех дней. Обычно еду готовили либо соседи, либо родственники покойного. Объясняется это тем, что требования адыгского похоронного этикета были особенно строгими в отношении поведения родственников, в частности, церемониального плача во время траурных мероприятий [18]. Поминки ложились непосильным бременем на семью покойного, если бы не институт взаимопомощи. Соседи и родственники брали на себя приготовление поминальной еды, не желая отвлекать семью от глубокого горя. В Прохладненском, Лескенском и Терском районах до сих пор не разводят огонь в доме покойного. И только после того, как вечером ворота закрываются, соседи приносят им еду (каб. – «*гуӀэ шхын*» (еду для скорбящих). Но в Баксанском, Урванском и Чегемском районах члены семьи и родственники готовят еду в день смерти. В различных населенных пунктах этот ритуал имеет свои отличия. В селении Баксаненок не готовят пищу в первый день и начинают только со второго, а в селении Кишпек готовят с первого дня. Как только покойника выносят со двора, женщины начинают печь традиционные лепешки (каб. – «*лэкъум*» или «*жъэръмэ*») и готовить калмыцкий чай, которыми они угощают присутствующих. Лепешки подаются как сакральное блюдо, которое принято готовить во все поминальные дни без исключения.

В кабардинской обрядовой пище вплоть до сегодняшнего дня присутствует форма круга. Лепешки, которые готовят во время погребальных обрядов, имеют круглую форму. В населенных пунктах Баксанского района, по случаю похорон или поминок, если соседям раздают лепешки в форме прямоугольника, то старики говорят, что такая еда не угодна Аллаху. По-видимому, «образ» круга, его сакральное значение у кабардинцев до сих пор интуитивно ассоциируется с культом Солнца. Также интересен тот факт, что в некоторых семьях после приготовления лепешек, которые обжариваются в горячем масле, в кипящее масло обязательно добавляют несколько капель воды. Если вода не добавляется, пожилые женщины говорят: «*ЛӀам и псэм лъысынукъым жъэръмэр*» (ри-

9. ПМА № 2 – Полевые материала автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (с. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.).

10. ПМА №1 – Полевые материала автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.); ПМА № 2 – Полевые материала автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (с. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.); ПМА №3 – Полевые материала автора. Дневн. 3. КБР, г.о. Нальчик. 19.10.2022 г., 13.12.2022 г.; ПМА № 2 – Полевые материала автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (с. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.); ПМА № 4 – Полевые материала автора. Дневн. 4. Ставропольский край. 22.10.2022 г.

туальная пища не достигнет души умершего)<sup>11</sup>. Приведенные примеры отчетливо демонстрируют связь поминальных обрядов с доисламскими, архаичными верованиями.

Лепешки жарят и раздают соседям в течение первых 40 дней после похорон, а затем каждый четверг в течение года. Вместе с лепешками обычно раздают сладости: леденцы, сладкую воду, мороженое и т.д. В последнее время ритуальное значение процесса приготовления ритуальной пищи утрачивается. В некоторых семьях вместо традиционных лепёшек всё чаще отдают предпочтение пирогам с картофелем, сладкой начинкой, кексам, пирожным и даже фруктам. Это обусловлено, как правило, занятостью организаторов поминок или отсутствием особой важности в выборе того, что именно готовить и подавать. Важно подчеркнуть, что в семьях, где есть «новые мусульмане», запрещено готовить и предлагать ритуальную пищу. Они считают, что приготовление и раздача поминальной еды — это пережитки язычества<sup>12</sup>.

Следует отметить, что именно женщины принимали участие в церемонии приготовления и раздаче ритуальной пищи. Они не могли пользоваться никакими приспособлениями и должны были готовить ритуальную пищу исключительно своими руками [19]. Раньше все, что готовилось «для усопшего», родственники, пришедшие на поминки, должны были есть руками, не пользуясь приборами (вилками, ножами, ложками и т.д.). В противном случае считалось, что еда «не дойдет до души» усопшего. Конечно, на современных поминках все чаще используются столовые приборы. И эти элементы поминального действия, направленные на удовлетворение души умершего, в этом отношении теряют своё значение.

В этом контексте важно подчеркнуть, что, как и в далёком прошлом, во время менструации женщине не разрешалось участвовать в приготовлении ритуальных блюд, а также приближаться к ним и взаимодействовать с ними. Вероятно, истоки этого запрета уходят в глубокую древность, когда женщину в определённые дни считали нечистой, а её прикосновение к священной пище воспринималось как осквернение. Порядок, предписывающий лицам, имевшим контакт с покойным, воздерживаться от соприкосновения с пищей, представляет собой широко распространённую практику в различных культурах. В настоящее время этот запрет соблюдается не во всех семьях. В семьях, где религиозные убеждения выражены ярко, этот запрет соблюдается формально. В период менструации женщины не совершают обязательный для всех мусульман намаз, поскольку считаются нечистыми, но этот запрет не распространяется на приготовление пищи. По словам информанта, «если старшие женщины всё же настаивают на приготовлении ритуальной еды, то, даже если у меня эти дни, я не сообщаю об этом. Я считаю, что готовить и раздавать пищу для усопшего — это пережитки язычества, не имеющие отношения к исламу»<sup>13</sup>.

На второй день после похорон совершается жертвоприношение. Мужчины отвечают за все, что было связано с жертвоприношением: закалывание и разделка туши. Раньше, когда почти в каждой семье был домашний скот, забивалось жертвенное животное. Теперь, ориентируясь на материальное положение, семья покупает бычка, барана. Мясо отваривается или делается «*лыбжэ*» (жареное рубленое мясо) для поминального стола. Примечательно, что селах, где еду готовят с первого дня, тех, кто приходит выразить соболезнования, угощают только лепешками и чаем. И только со второго дня подают мясо. А в селах, где не готовят дома и не кормят присутствующих, совершают жертвоприношение и готовят лепешки только на третий день, ближе к вечеру.

В городе Нарткала мы стали свидетелями инцидента, когда старейшина рода и семьи настаивал на необходимости приготовления и раздачи поминальной еды, а сыновья были категорически против этой традиции, называя ее пережитком язычества. Как оказалось, они отказываются принимать жертвенную пищу и даже не разрешают детям есть розданные сладости<sup>14</sup>. В архивных материалах мы обнаружили сведения, согласно которым представители старшего поколения выражали неодобрение в связи с тем, что вместо традиционной практики приготовления поминальной пищи и угощения детей, всё чаще стали раздавать сырое мясо<sup>15</sup> [20].

11. ПМА №1 – Полевые материала автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.).

12. ПМА №3 – Полевые материала автора. Дневн. 3. КБР, г.о. Нальчик. 19.10.2022 г., 13.12.2022 г.

13. ПМА № 2 – Полевые материала автора. Дневн. 2. КБР, Лескенский район. (с. Аргудан. 15.08.2022 г.; с. Старый Лескен. 17.08.2022 г.).

14. ПМА №1 – Полевые материала автора. Дневн. 1. КБР, Баксанский район (с. Баксаненок 02.03.2022 г.; г. Баксан 12.04.2022 г.; с. Кишпек 24.04.2022 г.; с. Жанхотеко 08.05.2022 г.).

15. Архив ИГИ КБНЦ РАН (Архив Института гуманитарных исследований филиала Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук) Ф. 10. Паспорт 16. Запись 1977 г.

Но в этом контексте следует сказать, что всё чаще представители старшего поколения также выражают несогласие с практикой кормления участников поминок, соглашаясь с молодёжью и аргументируя свою позицию тем, что подобные действия не оказывают никакого влияния на посмертное существование души усопшего.

### Заключение

Аспекты ритуалов, приведенные в статье, показывают нам направления трансформации не только самих ритуалов, но и социальной динамики. Похоронно-поминальная практика — это не некая примитивная основа проторелигии, а явление, присущее любой культуре и являющееся одним из ключевых факторов формирования традиционной культуры, мировоззрения и координации жизни народа в целом.

Анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на сохранение в погребально-поминальной обрядности кабардинцев традиционных элементов, их содержание приобретает всё более формальный характер. С усилением влияния исламской религии на обрядовую практику происходит постепенное обесценивание традиционных ценностей. Эти внутренние преобразования в значительной степени определяются молодёжью, которая по-своему интерпретирует народные верования и обычаи. Но новые порядки в похоронно-поминальной сфере приводят не только к утрате этнокультурных ценностей, но и к девальвации традиций, которые формировались веками, и потере идентичности. В частности, утрачивают свою значимость обряды скорби и проявления соболезнования, процесс приготовления и распределения поминальной пищи, а также традиционный порядок ритуальных действий. Известно, что религиозные и культурные традиции раньше не противоречили друг другу, а, наоборот, сосуществовали, оказывая взаимное влияние. Это можно заметить по реакции информаторов старшего поколения.

Также стоит отметить, что снижение значимости традиционных обрядов может привести к ухудшению социальной структуры. Вместо социальной связи, основанной на общекультурных ценностях, возникает индивидуализм, который порой противоречит основам исламского учения. Вследствие этого многие семьи оказываются в состоянии утраты как духовных, так и культурных ориентиров. Следует подчеркнуть, что в прошлом интеграция в религиозную среду вызывала у общества неоднозначную реакцию, однако в настоящее время негативную реакцию вызывает молодое поколение, которое не разделяет или отвергает мировоззренческие принципы и ценности ислама. Это указывает на рост количества людей в этой социальной категории.

Существует необходимость в переосмыслении роли ритуалов, вновь осознании их ценности в контексте современности. Постепенное формирование новых форм обрядов, которые могут сочетать как традиционные, так и современные элементы, может послужить основой для дальнейшего развития идентичности кабардинцев.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырева И.З. Традиционное и новое в обрядности кабардинцев: дисс. канд. ист. наук — Нальчик, 2003. — 180 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnoe-i-novoe-v-obryadnosti-kabardintsev>. Дата обращения: 14.05.2023.
2. Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Текуева М.А. Трансформация северокавказской похоронной обрядности в XX веке // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 9. С. 205–213.
3. Текуева М.А., Нальчикова Е.А. Взаимопомощь в похоронно-поминальной обрядности народов Северного Кавказа // Актуальные проблемы истории, теории и методологии социальной работы: Материалы конференции. Нальчик: КБГУ, 2019. С. 150–155.
4. Текуева М.А., Нальчикова Е.А. Похоронная обрядность как маркер этнокультурной идентичности (на примере

### REFERENCES

1. Bogatyreva IZ. *Traditional and new in the rituals of the Kabardians (dissertation)*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2003. Available at: <https://www.dissercat.com/content/traditsionnoe-i-novoe-v-obryadnosti-kabardintsev> (In Russ)
2. Gugova M.H., Nalchikova E.A., Tekueva M.A. Transformation of the North Caucasian funeral rites in the XX century. *Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya*. 2018; 9: 205-213. (In Russ)
3. Tekueva M.A., Nalchikova E.A. Mutual assistance in the funeral and commemorative rituals of the peoples of the North Caucasus. *Proceedings of the interregional scientific and practical conference "Actual problems of the history, theory and methodology of social work"*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University. 2019: 150-155. (In Russ)
4. Tekueva M.A., Nalchikova E.A. Funeral Rites as a Marker of Ethnocultural Affiliation (On the Distribution of the Peoples of the

народов Северного Кавказа) // Актуальные проблемы современного социально-гуманитарного знания: advanced science. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Нальчик: КБГУ, 2020. С. 61–65.

5. Загазезhev Т.Р. Намогильные памятники адыгов в XIV–XVI вв.: общая характеристика и проблема культурно-этнической принадлежности // Кавказология. 2022. № 4. С. 297–313. DOI: 4-297-313.

6. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуты / А.Х. Абазов, Х.И. Баков, Б.Х. Бгажноков [и др.]. М.: «Наука», 2022. – 870 с.

7. Албогачиева М.С.-Г. Похороны и поминки у ингушей // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. Санкт-Петербург, 2009. С. 60–76.

8. Мусаева М.К. Похоронно-поминальная обрядность народов Дагестана в современных городских условиях // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 4(52). С. 115–124.

9. Зельницкая Р.Ш. Современный похоронно-поминальный обряд у карачаевцев // Известия СОИГСИ. 2018. №28 (67). С. 52–64.

10. Акаев В.Х., Мамадиева М.Х. Исламское возрождение на Северном Кавказе: дезинтеграционные и интеграционные процессы // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). С. 100–104.

11. Ярлыкпатов А.А., Адиев А.З. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4. С. 59–74. DOI 10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74. – EDN WQSRVH.

12. Такова А. «Молящаяся» мусульманская молодежь как субкультура кабардино-балкарского общества // Государство, религия, церкви в России и за рубежом. 2016. №2 (34). С. 255–280.

13. Лакунова Д.Р. Трансформация похоронно-погребальных обрядов и ритуалов кабардинцев Кабардино-Балкарской Республики в начале 20-х гг. XXI в. // «Кавказология». 2023. № 2. С. 143–155.

14. Нальчикова Е.А. Риторика скорби в традиционной культуре адыгов: гендерный аспект // Вестник Дагестанского научного центра. 2008. № 32. С. 47–52.

15. Ахохова Е.А., Нагоева Л.А., Катанчиев З.М. Социальная и магическая семиотика женских культов в абхазо-адыгской культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3. Ч. 2. С. 27–32.

North Caucasus). *Proceedings of the interregional scientific and practical conference “Actual problems of the history, theory and methodology of social work”*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2010: 61-65. (In Russ)

5. Zagazezhev TR. Tombstones of the Adyghe people in the 14–16th centuries: general characteristics and the problem of cultural and ethnic affiliation. *Kavkazologiya*. 2022; 4: 297-313. DOI 10.31143/2542-212X-2022-4-297-313. (In Russ)

6. Abazov AH., Bakov HI., Bgazhnokov BH. [et al.]. *Adyghe: The Adygs. Kabardians. Circassians. Shapsugs*. Moscow: Nauka, 2022. (In Russ)

7. Albogachieva MS-G. Funerals and commemorations of the Ingush. *Field research materials of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography*. Saint-Petersburg, 2009; 9: 60-76. (In Russ)

8. Musayeva MK. Funeral and commemorative rituals of the peoples of Dagestan in modern urban conditions. *Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*. 2017; 4(52): 115-124. (In Russ)

9. Zelnitskaya RS. Modern funeral and memorial rite among Karachays. *Izvestiya SOIGSI*. 2018; 28(67): 52-64. (In Russ)

10. Akaev VH., Mamadiyeva MH. The Islamic renaissance in the North Caucasus: disintegration and integration processes. *Nauchnaya mysl Kavkaza*. 2015; 1: 100-104. (In Russ)

11. Yarlykapov AA., Adiev AZ. Islam in the North Caucasus: Re-Islamization, Mosaicization, and the Problem of “Traditionality”. *Islamovedenie*. 2021; 12(4): 59-74. DOI 10.21779/2077-8155-2021-12-4-59-74. (In Russ)

12. Takova A. “Praying Youth” as a Subculture of the Kabardino-Balkar Society. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2016; 2: 255-280. (In Russ)

13. Lakunova DR. The transformation of funeral and burial rites and rituals of Kabardians of the Kabardino-Balkarian Republic in the early 20s of the 21st century. *Kavkazologiya*. 2023; 2: 143-155. DOI 10.31143/2542-212X-2023-2-143-155. (In Russ)

14. Nalchikova EA. The rhetoric of grief in the traditional culture of the Adygs: the gender aspect. *Bulletin of the Daghestan Scientific Center*. 2008; 32: 47-52. (In Russ)

15. Ahofova EA., Nagoeva LA., Katanchiev ZM. Social and magical semiotics of female cults in the Abkhaz-Adyghe culture. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. *Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota, 2015; 3(2): 27-32. (In Russ)

Поступила в редакцию 09.12.2024 г.

Принята в печать 27.02.2025 г.

Опубликована 15.09.2025 г.

Received 09.12.2024

Accepted 27.02.2025

Published 15.09.2025